

Алекс Хилл

ПОСЛЕ ТЕБЯ
ТОЛЬКО ПЕПЕЛ

LIKE
BOOK

МОСКВА
2024

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Х45

Иллюстрация на обложке *Киры Мори*

Художественное оформление *Александра Андреева*

В оформлении фона обложки использована иллюстрация:

© tofutyklein / Shutterstock.com

Используется по лицензии от Shutterstock.com

Хилл, Алекс.
Х45 После тебя только пепел / Алекс Хилл. — Москва :
Эксмо, 2024. — 416 с.

ISBN 978-5-04-190967-3

Алена Миланович привыкла подчиняться чужой воле и терпеть издевательства.

Вся ее жизнь – сплошные страдания. На этот раз ее наказанием стал Волковский колледж – пристанище для беспризорников и малолетних преступников.

Сможет ли она ужиться на новом месте?

Помощь приходит неожиданно от того, кого боготворят студенты и кем восхищаются даже самые строгие преподаватели.

Но помощь ли это? Наставник суров, опасен, очарователен и непредсказуем. Его методы жестоки, маски разнообразны, игры безумны, а мотивы скрыты под мраком тайны.

Он пожар в ее жизни. А после пожара... остается только пепел.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-190967-3

© Хилл А., 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

Плейлист

NF – Paralyzed
Kaleo – Save Yourself
NF – Remember This
НЮ – Мало
Kaleo – Way Down We Go
Freya Ridings – Elephant
Noah Cyrus feat. Gallant – Mad at You
Ramil' – Сияй
Raining Jane – Love Is a Battlefield
НЮ – Белые ночи

Глава 1

POV: Алена

— Нет, я не могу, — отвечаю шепотом, крепко сжимая телефон и прикрывая ладонью рот в страхе, что взрослые могут услышать.

— Алена, ты — моя последняя надежда. Обещаю, ничего плохого не случится, — из динамика доносится капризный голос брата. — Просто принеси деньги, а отцу я сам все объясню. Если придется.

— Леша... — Мне не хватает цензурных слов, чтобы выразить все, что я о нем думаю. — Приезжай домой и бери все, что хочешь.

— Не вариант, меня крепко взяли за яйца. Алена, если не поможешь, то с завтрашнего дня меня начнут присылать домой по частям. Ты этого хочешь?

Нет. Конечно, нет. Я не желаю брату зла. Пусть близкими родственниками нас можно назвать с большой натяжкой, так было не всегда. Черт! То, что он мне предлагает сделать — почти самоубийство. Если дядя Слава или тетя Рита меня поймают... даже думать боюсь о том, что может произойти. Лето на исходе, осталось всего две недели до возвращения в колледж. Неужели Лешка не мог провести эти дни спокойно?

— Алена! — требовательно зовет брат. — Деньги лежат в гостинной за стеклянной вазой. Это отцовская заначка на приблуды для рыбалки, и он еще не скоро решит ее проверить. Тихонько возьми деньги и привези мне на заброшку, а через пару дней я все туда верну.

Смотрю в темноту комнаты, не решаясь согласиться. Почему я? Почему всегда я?!

— Слушай... — интонация брата меняется в один миг, ледяные мурашки пронзают кожу, — я ведь по-хорошему прошу, а могу и по-плохому.

Может. Не сомневаюсь. В этом доме все всё могут, но только не я.

— Хорошо, — произношу сквозь колючий ком, застрявший в горле.

— Супер! — радостно вскрикивает Леша. — И поторопись, а то... ну, мало ли.

Мое безмолвное смирение завершает разговор. Даю себе минуту, чтобы выдохнуть и собраться с силами, и поднимаюсь на ноги. Быстро собираю длинные волосы в хвост, натягиваю черную толстовку и прячу голову под капюшоном. Заброшка не самое приятное место в нашем городе. В основном там тусуют ребята из «Волков», а с ними лучше не связываться. Волковский колледж — местная социальная помойка, где учатся сироты и дети, от которых отказались родители, а еще «золотые детки», отправленные на перевоспитание. Одним словом, сборище бывших, будущих и настоящих преступников, на которых по какой-то причине не удалось завести уголовные дела и упрятать за решетку.

Встряховаю головой, проясняя мысли. Сколько раз меня пугали, что переведут к «Волкам», — не счесть, а теперь я должна сама подставиться под удар только потому, что у братца наконец отшибло мозги с этими дурацкими играми.

«Спасибо, Леша»...

Спускаюсь по лестнице, по памяти выбирая «тихие» ступеньки. Дядя не любит, если в доме шумно после десяти вечера. Он вообще много чего не любит, и я занимаю в этом списке почетное первое место. Свет уличного фонаря пробивается сквозь тонкую вуаль декоративных штор — вижу цель. На средней полке шкафа стоит хрустальная ваза, а за ней темный конверт. Хранить записку в таком месте — не лучшая идея, а мой дядя не настолько глуп. Вероятнее всего, это очередная издевательская проверка, и я бы сама никогда не взяла отту-

да деньги, хоть не стану врать, желание было. Трудно назвать это место домом, а людей, что здесь живут, — семьей. Я мечтаю избавиться от них, но боюсь, что, если попытаюсь, все может стать еще хуже. Сердце замирает, когда рука медленно поднимается вверх, касаюсь кончиками пальцев плотного картона...

— Кто там? Леша, это ты? — звучит приглушенный голос тети Риты.

Я готова раствориться, упасть на пол и умереть прямо сейчас. Слух улавливает тихие шаги по деревянному полу второго этажа, и кровь холодеет от ужаса.

— Это я, — отвечаю, не двигаясь с места. — Спустилась попить воды.

Шаги прекращаются, но я все еще не могу вздохнуть.

— А что, в ванной наверху отключили воду? — недовольно бросает тетя.

— Не хотела там шуметь.

— Но ты и здесь умудрилась.

— Простите.

— Пей и возвращайся в комнату, — приказывает она, и через пару мгновений дверь в ее спальню мягко закрывается.

Резко втягиваю носом воздух, наполняя легкие. Чуть не попалась! Решаю больше не затягивать с делом и быстро вынимаю деньги из конверта. Прячу ровную стопку купюр в карман спортивных штанов, возвращаю конверт на место и на носочках крадусь к входной двери.

«Леша, Леша... И за что ты меня так ненавидишь?»

Ночной город очарователен в своем темном умиротворении, но чем ближе я к заброшке, тем меньше спокойствия остается в душе. Таксист косится на меня через зеркало заднего вида, презрительно цокая языком, а я старательно прячу лицо под капюшоном, глядя в окно. Мимо проносятся старые здания заброшенного промышленного комплекса: металлические склады, ангары и хозяйственные постройки из полуразвалившегося кирпича. Стены разрисованы граффити, кричащие надписи гласят, что их создатели плевать хотели на систему и правила. Ну еще бы...

Машина останавливается у ржавых сетчатых ворот. Освещения нет, вокруг непроглядная тьма, но даже через закрытые окна и двери автомобиля слышен гудящий шум музыки и развязные крики молодежи, говорящие о том, что это место отнюдь не пусто. Набираю номер Леши и прижимаю телефон к уху. Водитель нетерпеливо стучит пальцами по рулю, ведь в заказе указаны две точки, то есть поездка туда и обратно.

— Привезла? — отвечает на звонок брат.

— Да. Жду у ворот.

— В смысле? Заходи. Я под навесом с левой стороны.

— Я не собираюсь заходить. Забери деньги, и я поеду домой.

— Алена, блин, не беси меня! Сказал — зайди!

Его слова, точно удар ремнем по спине, обжигают и заставляют вспомнить, кто я такая.

— Давай быстрее! — рывкает Леша и кладет трубку.

— Можете подождать пять минут, пожалуйста? — обращаюсь я к водителю.

— Нет, — грубо отвечает мужчина.

— Я оплачу время ожидания.

— Все равно нет! Хочешь, чтобы твои дружки мне машину разбили? Знаю я ваших «Волков». Давай половину оплаты и вылезай.

И как после такого можно верить в удачу? Она ни разу не улыбалась мне за последние восемнадцать лет, а я даже не знаю, где так сильно успела облажаться, чтобы заслужить подобное. Может быть, в прошлой жизни?

Медленно ступаю по примятой траве, пытаюсь разглядеть дорогу. За спиной раздается рев мотора, звучащий для меня как хлопок крышки гроба. Мне не приходилось бывать здесь раньше, но об этом месте гуляет множество историй, ни одна из которых не закончилась хорошо. Замечаю слева тусклое свечение переносных ламп и на его фоне три темные фигуры. Улавливаю знакомые дерзкие нотки, принадлежащие голосу брата, и сворачиваю с тропинки, сжимая руки в кулаки, спрятанные в карманах толстовки.

— Ну наконец-то! — кричит Леша, шагая навстречу. — Ты на пешкарусе добиралась, что ли?

Брат подступает ближе, а вместе с ним и запах крепкого алкоголя, который с такой силой бьет в нос, что с трудом удается устоять на ногах. Непослушными пальцами достаю деньги и протягиваю Леше. Тени пляшут на его круглом лице, превращая довольную улыбку в зловещий оскал.

— Спасибо, сестренка. Выручила, — говорит он, бегло пересчитывая купюры.

Молча киваю и уже собираюсь уйти, но Леша ловит меня в полуобороте и обнимает за плечи, стискивая до боли кожу:

— Эй! Куда это ты собралась?

— Мне нельзя здесь находиться, — тихо отвечаю я, понимая, что его дружки внимательно нас слушают.

— Если со мной, то можно. Я ведь должен вывести сестренку в общество, а то сидишь дома, как затворница. Давай я тебя с пацанами познакомлю!

Пытаюсь аккуратно вывернуться из его объятий, но брат только усиливает хватку.

— Не надо... — прошу я.

— Хочешь обидеть моих друзей? — злобно говорит Леша, наклоняясь к моему уху.

— Нет.

— Вот и договорились.

Следующие несколько минут провожу в компании едко-го сигаретного дыма, неприлично громкого смеха и оценивающих мутных взглядов Лешиных друзей, от глупых шуток которых меня уже начинает натурально мутить. На вид им, как и Леше, лет девятнадцать, но вот по манере общения будто четырнадцать. Грубые словечки, рассказы о сомнительных достижениях, наплевательское отношения к моральным устоям.

— Сестренка у тебя ничего, Лех, только невеселая какая-то. Может, ей нужно выпить, чтобы расслабилась?

Парень, представленный мне как Бур, делает затяжной глоток из банки и протягивает ее мне, вытирая рот тыльной стороной ладони.

— Тебе повезло, Аленка, я не жадный, — говорит он, опуская взгляд на уровень моей груди.

— Нет. Спасибо, — отвечаю я, чувствуя, как дрожат онемевшие губы.

— Чего-чего? — переспрашивает Бур, поморщившись.

С вежливостью и приличиями эти парни точно не знакомы. Лучшая защита, в моем случае, — не привлекать лишнего внимания и делать, что говорят, пока не представится возможности сбежать. Беру в руки холодную жестянку и говорю немного громче:

— Спасибо. То, что нужно.

— Вот это я понимаю, — радостно произносит Леша, хлопая меня по спине. — Отрывайся, Ален. Разрешаю.

Выдавливаю слабую улыбку и делаю крошечный глоток кислого напитка, пересиливая желание тут же его выплюнуть и броситься на поиски зубной пасты. Возвращаю банку Буру под одобрительным взглядом Леша и тихо спрашиваю, пользуясь минутой его хорошего настроения:

— Я думала, тебе срочно нужно вернуть долг.

— Есть идея получше, — ухмыляется Леша, игриво дернув широкими светлыми бровями. — Не знал, что у бати припрятана такая хорошая сумма. Я смогу отыгаться, мы даже в плюсе останемся. Тебе перепадет, если будешь хорошо себя вести.

До этого момента мне казалось, что хуже быть не может, но, похоже, ад только начинается. Неподалеку звучит заливиственный женский хохот, и я машинально опускаю голову, чтобы остаться незамеченной. Леша и его друзья вмиг замолкают, напряжение сгущает прохладный ночной воздух, и перед моими глазами на темной примятой траве появляются женские белые кроссовки и три пары мужских.

— Гони бабки, малой, — произносит грубый голос, но по насмешливым искоркам в интонации можно догадаться, что парень больше забавляется, чем пытается напугать.

— Я хочу отыгаться, — смело заявляет Леша.

Прибывшая компания взрывается смехом, они явно не воспринимают брата всерьез. *Боже, прошу, пусть Леша просто от-*

даст деньги, и мы уйдем. Пожалуйста! Если меня хоть кто-нибудь слышит там, наверху!

— Мнац, я серьезно. Дай мне шанс, — настаивает Леша.

— Серьезно? — переспрашивает парень, названный Мнацем.

— Да. Сыграем еще один раз.

— Серьезность и ты — две несовместимые вещи, малой.

Я что-то не понял, чего ты такой дерзкий стал?

Грудную клетку сдавливает животный страх. Смотрю в землю и чувствую, как чей-то прямой взгляд прожигает мне череп. Только не это, не надо. Меня здесь нет. Меня нет!

— А-а-а... — иронично тянет Мнац. — Ты привел группу поддержки? Перед девчонкой хочешь выпендриться? Тогда ты выбрал неудачного соперника.

— Я хочу сыграть еще раз! Сразу ва-банк! — распаяясь, рычит Леша.

— Не интересно. Я сегодня не настроен на игры, малой... хотя...

Сердце замирает, а интуиция машет красным флагом. Делаю крошечный шаг назад, прикидывая варианты для побега.

— Выкладывай условия, Мнац. Я согласен на все!

— Знаешь, что я не люблю больше всего? Дешевых понтов, малой, — стреляет высокомерием Мнац. — Но раз ты так просишь, то преподам тебе еще один урок. Фарт — штука непредсказуемая. Мы уже убедились, кто из нас любимчик удачи, но если ты хочешь отыграться, то пусть соревнуются наши девчонки. Это будет честно.

Делаю еще один шаг, отступая, но Леша хватается за руку.

— Идет! — выплевывает он, до хруста сжимая мои пальцы.

— Леша, — в панике шепчу я. — Нет, я не буду. Я...

— Заткнись! — перебивает он, поворачиваясь ко мне, и продолжает на порядок тише: — Ты сделаешь все, что я скажу, иначе отец сегодня же узнает, кто взял деньги из его записки. Угадай, кому он поверит? Родному сыну или подкидышу, от которого одни проблемы?

На его лице маска из отвращения и безумного азарта, большие светло-карие глаза, так похожие на дядины, не оставляют и шанса на сопротивление.

— Что-то не так? — саркастично интересуется Мнац.

— Все в порядке. Мы играем, — твердо заявляет Леша и утягивает меня за собой к двухэтажному зданию, в нижнем ряду окон которого виднеются тусклые проблески света.

Проходим через железную дверь в просторный зал, деревянные половицы, устеленные пыльными коврами, трещат под ногами. В помещении пахнет сыростью и сигаретным дымом, звучат десятки веселых голосов и музыкальные биты.

— Короче, слушай, я объясню правила. Ничего сложного... — говорит мне Леша, но я с трудом могу его расслышать из-за стука сердца, грохочущего в ушах.

— Не старайся, малой, покер — не женская игра. Зачем мучить девчонок? Я же не садист, — говорит Мнац, проходя мимо.

Леша ведет меня через кучки ребят и подталкивает к круглому столу, поверхность которого обтянута зеленой тканью. С опаской поднимаю голову: высокий темноволосый парень в темно-синем спортивном костюме галантно отодвигает стул для своей подруги. Его губы растянуты в легкой улыбке, движения спокойные и уверенные, словно он здесь хозяин, а остальные лишь заглянули в гости на часок. Получаю тычок в плечо от брата и занимаю место напротив русоволосой симпатичной девушки, изящно сложившей кисти рук поверх игрового стола. Мнац недовольно хмурит густые брови и смотрит на Лешу:

— Что-то ты не слишком ласков со своей подружкой.

— Это моя сестра, — с колючим пренебрежением отвечает Леша.

— Не имеет значения, — холодно отсекает Мнац.

Он ненадолго ловит мой взгляд и медленно наклоняется к своей подруге, чтобы нежно поцеловать ее в щеку. Проводит ладонью по плечу, цепляет пальцами подбородок и оставляет поцелуй на ее пухлых губах. Девушка зачарованно всматривается в его лицо, еще немного, и кажется, она замурчит. Поспешно опускаю голову, смутившись, и впиваюсь пальцами в дрожащие колени. Что я вообще здесь делаю?

— Если не в покер, то во что они будут играть? Не в дурака же, — натужно смеется Леша, плохо скрывая нервное напряжение.

— В двадцать одно, просто и понятно. Сестренка, ты правила знаешь? — небрежно обращается ко мне Мнац.

Качаю головой, мечтая, чтобы толстовка превратилась как минимум в скафандр. Не могу сказать, что ощущаю открытую угрозу от этого парня, но в нем есть что-то такое... от чего хочется бежать и не оглядываться.

— Не страшно, я объясню, — нарочито ласково говорит он. — Все карты в колоде имеют определенный номинал, каждая из вас получит по две карты в первой раздаче. Леша, найди таблицу в Гугле и положи на стол, — командует Мнац и снова возвращается к разъяснению правил, не сводя с меня глаз. — Ваша задача собрать двадцать одно или максимально близкое к нему количество очков. Если больше, это мгновенный проигрыш. Можно просить дополнительные карты до тех пор, пока не превысите лимит или сами не захотите остановиться. Когда оба игрока заканчивают сбор карт, они вскрываются, и определяется победитель. Ничего сложного, верно?

Мнац дружелюбно улыбается, и я едва заметно киваю, ощутив сковывающий спазм в мышцах шеи. Леша кладет передо мной телефон, и я внимательно смотрю на таблицу. Валет — два очка, дама — три, король — четыре, туз — одиннадцать, остальные столько же, сколько и написано на самой карте. Вроде бы и правда несложно, при других обстоятельствах это могло быть даже весело, но давящие взгляды окружающих и гневное дыхание брата у виска не дают забыть, где я и с кем.

— Готовы? — с дразнящим азартом спрашивает Мнац, массируя шею своей девушки, будто собирается выпустить ее на ринг.

Она льнет к его груди и закидывает руку назад, проводя длинными острыми ногтями по торсу:

— Всегда готова. Ты же знаешь.

— Мешай карты, малой, а то еще скажешь, что я их подтащивал, — бросает Мнац, увлекаясь любовной игрой.

Верно, для них это всего лишь игра. Заброшка, партия, все вокруг! Они веселятся, только вот меня никто не спросил, хочу ли я в этом участвовать. Нужно было забить на все и остаться

